

Лу Жань так и не ответил Диэну, молча принявшись убирать со стола.

— Давай я, — предложил Диэн.

С этой задачей он точно справится.

— Лучше я, а то еще перебьешь всю посуду, — с ноткой бессилия в голосе произнес Лу Жань.

Сказав это, он тут же пожалел. Не слишком ли грубо прозвучали его слова? Вдруг Диэн надумает себе лишнего? На самом деле он не имел в виду ничего плохого.

Лу Жань с тревогой взглянул на Диэна, пытаясь уловить перемену в выражении его лица, но оно оставалось непроницаемым.

— Ну хорошо.

Разве не должно быть облегчением, что ему не позволили убирать? Но такой трутень — это же неслыханно... Похоже, его решение было верным.

— М-м, — Лу Жань все еще чувствовал себя неловко. — Я не хотел ничего такого сказать, просто... ты лучше отдохни.

Не зная, правильно ли его понял Диэн, он решил на всякий случай пояснить.

— Господин-трутень, я понял.

Диэн слабо улыбнулся, но улыбка вышла какой-то неестественной. Лу Жань промолчал и отнес посуду на кухню.

Улыбка Диэна была странной. Да и вообще, кажется, он не большой любитель улыбаться. Почему? Особенности характера или что-то другое? Лу Жань покачал головой — зачем он вообще об этом думает? Они просто сожители, между ними нет никаких чувств, так к чему такая забота? Может, Диэну это даже неприятно.

От этой мысли стало чуточку грустно.

— Эх!

Что со мной не так? Заболел, что ли? Лу Жань всерьез подозревал, что из-за незнакомой обстановки у него развилась сентиментальность.

Закончив с уборкой, Лу Жань сел и замер. Он периодически бросал взгляды на Диэна, чувствуя себя крайне неловко.

— Хотите о чем-то поговорить? — Диэн с сомнением посмотрел на него. Этот трутень был неплох, но хранить молчание, когда есть что сказать — плохая привычка.

— Нет, ничего, занимайся своими делами.

На самом деле, у Лу Жаня было много вопросов, но, видя, что Диэн чем-то занят, он решил отложить разговор на потом.

— У меня нет срочных дел. Говорите, если нужно.

Такой господин-трутень, пожалуй, неплох. Жаль только...

— ...

Когда пришло время действительно что-то сказать, Лу Жань растерялся. Мысли роились в голове, но как только он открывал рот, слова пропадали.

— Господин-трутень, если у вас есть дело, просто скажите прямо, — Диэн заметил напряжение собеседника и попытался его приободрить. Правда, тон его оставался холодным и в утешении не чувствовалось ни капли тепла.

— Да нет никакого дела. Вот соберусь с мыслями и тогда скажу.

Иногда бывает именно так: слов полно, а начать разговор невозможно.

— Ну, как пожелаете.

В глазах Диэна промелькнуло замешательство. Он чувствовал, что этот трутень отличается от остальных, но не думал, что настолько. Впрочем, раз он не хочет говорить, принуждать его не стоит. В конце концов, гнев трутня — дело нешуточное. Каким бы спокойным ни казался сейчас этот господин, у любого бывает предел терпения, так что лучше не лезть на рожон. Учителя всегда об этом предупреждали.

— Диэн, расскажи мне что-нибудь о себе? — внезапно спросил Лу Жань спустя долгое время.

Пусть они съехались лишь временно, но знать друг друга получше стоит, не так ли? Эта «жена», которая выше его на голову... Стоп, о чем я вообще думаю!

— Рассказать что? Да нечего рассказывать, все как у всех.

Диэн ответил по привычке.

— Ты... — Лу Жань хотел лишь узнать о его прошлом, о том, что он любит. Неужели об этом нельзя спрашивать? Или он просто не хочет говорить с ним? В конце концов, их свел только высокий коэффициент совместимости, так почему на душе так тоскливо?

Увидев, как застыло лицо Лу Жаня, Диэн, не раздумывая, опустился на колени.

— Прошу господина-трутня наказать меня.

Он разозлился? Диэн был уверен, что поступает правильно — именно так их учили.

— Ты... что ты делаешь! — Лу Жань подпрыгнул от неожиданности. Еще и это? — Вставай немедленно!

Он несколько раз попытался поднять Диэна, но быстро понял, что его силы по сравнению с силой самки — ничто.

— Прошу господина-трутня наказать меня.

На занятиях говорили, что так будет вернее всего. И пусть этот трутень не похож на остальных, правила есть правила. Лишь бы это не помешало тому самому делу, остальное неважно.

— Кем ты меня считаешь... я не такой, я вовсе не злюсь!

Что он творит? Разве так можно?

— Правда? — Диэн с недоумением посмотрел на Лу Жаня. Неужели он не это имел в виду? Но ведь он только что видел гнев на его лице.

— Правда, я не злюсь. Вставай, пожалуйста.

Диэн помедлил, но все же подчинился и встал, продолжая с растерянностью смотреть на Лу Жаня.

— Садись, я хочу кое-что сказать.

Диэн вытянулся по струнке, приготовившись слушать наставления о правилах поведения.

Обычно все именно так и заканчивалось: даже если трутень не наказывал сразу, он все равно указывал на ошибки, которые его задели. Надо все хорошо запомнить — может, на поле боя это поможет получить меньше ран.

— О чем ты думаешь? — Лу Жань не сомневался, что мысли у Диэна сейчас не самые светлые.

— Ни о чем...

Диэн внимательно посмотрел на него, ожидая продолжения.

— Я не хочу усложнять, просто... впредь не нужно так делать, — с досадой сказал Лу Жань. — Я же говорил: там, откуда я родом, нет никакой разницы между трутнями и самками. Не нужно передо мной так унижаться.

Он говорил чистую правду — если не считать самого факта существования насекомых.

— Я думал, вы тогда просто шутили.

В конце концов, такого места просто не могло существовать. Сначала он еще верил, но, подумав, решил, что это невозможно.

— Как я могу шутить? Я сказал правду. У нас все равны, это не похоже на ваш мир.

Лу Жань понимал, что Диэн может начать сомневаться, но не хотел, чтобы тот вел себя как раб. Раз уж начал — надо идти до конца. В конце концов, в сети написано, что Голубая Звезда исчезла миллионы лет назад, так что сведений почти не осталось. Вряд ли кто-то проверит его слова.

— Я никогда не слышал о такой планете.

Диэн пристально смотрел на него, пытаясь понять, говорит ли он искренне.

— Моя родина погибла. Я очень скучаю по дому, но вернуться уже нельзя.

Может, и можно, но шансы ничтожны. Лицо Лу Жаня омрачилось грустью.

— ...

Кажется, лучше бы он промолчал. Учителя всегда твердили, что у него нет дара слова, и раньше он не придавал этому значения. Но сейчас понял: это чистая правда. Он вечно говорит не то, что нужно.

Заметив смену настроения Диэна, Лу Жань поспешно добавил:

— Я не виню тебя, просто нахлынула тоска.

От этих слов стало только хуже. Да уж, утешать людей он явно не умел!

Диэн продолжал молчать.

— Я просто хотел сказать: передо мной ты можешь вести себя естественно, — Лу Жань вздохнул. — Мне к такому не привыкнуть. Дома у нас так не принято.

Иногда мужчины там даже боялись своих жен, хотя это скорее была не боязнь, а забота. Когда-то он и сам мечтал о такой жизни. А теперь...

Лу Жань на мгновение поник, но тут же взял себя в руки. Сам хотел утешить человека, а в итоге загрустил!

— Ваша родина была прекрасной, — Диэн все еще сомневался. — Но что это за место?

Погибшая планета? В последнее время он не слышал новостей о гибели миров... Лу Жань выглядел совсем молодым, так что планета не могла погибнуть в далеком прошлом, но и среди недавних катастроф ничего подходящего не было.

— Очень далеко отсюда, ты мог о ней не слышать.

Информации в сети действительно было мало — не только из-за времени, но и из-за огромного расстояния. Кто будет интересоваться планетой, до которой не долететь?

— Вот как?

Диэн не знал, что ответить. Но почему-то общаться с Лу Жанем было куда легче, чем с другими трутнями.

— Да.

Теперь-то Диэн должен его понять, верно? Он действительно не хотел, чтобы такие сцены повторялись.

<http://bllate.org/book/22348/2341584>